

"За сов. искусство" - 1-й
30 мая 1979 г.

Мастера
искусств

ВЛАДИМИР КИНЯЕВ

Донецка и других городов страны. В сезоне 1963—1964 годов артист работает в Алма-Атинском театре оперы и балета, где наряду с другими ролями выступает в роли Кончака в опере Бородин «Князь Игорь» — партии, доступной по своей tessiture не всякому басу.

1965 год — переломный в жизни артиста. Он пробует в двух крупнейших оперных театрах страны: в Киеве — как бас, исполняя на прослушивании арии Рене («Иоланта» Чайковского), Греммина («Евгений Онегин»), Бориса Годунова; в Ленинграде — как баритон, где поет труднейшие арии Риголетто, Демона и каватину Алеко.

После успешного дебюта певца в партии Амонасро в опере Верди «Аида» 10 ноября 1965 года Владимир Киняев был принят в труппу театра оперы и балета имени С. М. Кирова. А сегодня он один из ведущих певцов театра, народный артист РСФСР.

Киняев обладает на редкость красивым и мощным драматическим баритоном, протяженностью свыше двух октав. Это дает ему возможность исполнять партии как баритона, так и баса (редчайшее свойство в наши дни!) Голос певца — словно рокот морского прибоя, искрящийся многоцветным спектром вокальных красок, льется непрерывным потоком, придавая звуку страстную напряженность, чарующую созерцательность, выразительную пластичность.

Певцу очень близка русская оперная классика. В ней находит выражение столь свойственное артисту тяготение к распевной кантилене, монументальной широте, масштабности звука, выпуклой речитацией и эмоциональной насыщенности в раскрытии содержания музыкального образа.

В репертуаре Киняева партии Игоря, Мазепы, Князя («Чародейка» Чайковского), Грязного («Царская невеста» Римско-Корсакова), Троекурова («Дубровский» Направника), Риголетто, Эскамильо, ди Луны («Трубадур» Верди) и др. Исполнение артистом партии Мазепы в спектакле Кировского театра отмечено в 1968 году как лучшая роль года. Киняев создает противоречивый, наполненный взрывчатой силой образ гетмана. В нем сочетается страстная любовь, холодная жестокость и беспамятность, укоры совести и предательство.

Одна из лучших партий певца — князь Игорь в опере Боро-

дина. В исполнении Киняева — это сдержанный, мужественно-сосредоточенный славянский князь. Он идет на битву убежденно, не страшась никаких предзнаменований и чувствуя себя защитником всей земли русской. Мужество и патриотизм Игоря особенно ярко выявляются артистом в сценах в половецком стане. Рельефно воспроизводит артист богатейшими красками своего голоса целую гамму противоречивых чувств, терзающих князя. Здесь и безграничная любовь к Родине, и бессильная ярость плененного воина, иступленное самобичевание и возвышенное, светлое чувство к Ярославне, уверенность в своих силах, в конечной победе над врагом. Его могучий голос, вырывающийся, кажется, из самых недр души, льется мощным потоком, сокрушая все преграды, проникая в самое сердце: «О, дайте, дайте мне свободу... Я Русь от недруга спасу!».

Страстной верой и былинной мощью, славянской силой и красотой веет от этого голоса. Игорь в исполнении Киняева — это негиббемый богатырь, русский витязь-воитель.

В партии Риголетто В. Киняев стремится добиться внутренней экспрессии, оправданного сочетания сдержанности и волнующей эмоциональности, делающих образ убедительным и правдивым, лишающих его традиционной оперной эффектации.

И снова великолепное исполнение сверхающих сарказмом вердиевских речитативов и взволнованно льющихся мелодий: выход Риголетто, речитатив и ария, дуэт с Джильдой и, наконец Виндетта, наполненная пульсирующим ритмовым дыханием и яростной лавиной звука.

Суров и трагически задумчив в интерпретации Киняева Грязный, выразителем мятущийся и страждущий Демон, беспощаден надменный и жестокий Троекуров. Прекрасно исполняет артист белькантовскую партию графа ди Луны, представляющую так мало сценических возможностей в обрисовке образа, что компенсируется артистом за счет вскальных красок.

В каждом выступлении Киняев стремится к максимальной отдаче, стремится с наибольшей убедительностью и полнотой раскрыть музыкальный образ, не прибегая ни к каким профессиональным ухищрениям.

Эти особенности творческой индивидуальности артиста в пол-

ной мере проявились в сложнейшей партии Бориса Годунова в опере М. Мусоргского, ставшей эталонной в биографии певца. Звучание киевского баритона — мощного, сочного, рельефного позволило открыть новые краски в вокальной партии, которую обычно исполняют басы, но которая предназначалась композитором для баритона.

Певец с успехом исполняет в концертах романсы Чайковского и Рахманинова. Однако именно в камерном жанре еще не раскрыты богатейшие возможности исполнителя. Особенно проникновенно поет Киняев русские народные песни, с широким размахом, удалью, шемящей грустью, безысходной тоской.

Видное место в репертуаре певца занимает советская опера. В первые годы работы на сцене Кировского театра Киняев исполнил партии в операх Холминова: Матроса в «Оптимистической трагедии» и Оглоблина в «Анне Снегиной». В партии Василия Губанова в одноименной опере Клебанова он создал мужественный образ бесстрашного коммуниста. Голос певца, масштабный и яркий по тембру, наполненный внутренней силой, как нельзя лучше способствовал раскрытию образа. Простой русский человек, коммунист, безгранично преданный партии и народу, не дрогнувший даже в минуту смерти — таким предстал на оперной сцене Губанов в исполнении Киняева.

С еще большей убедительностью эти черты раскрылись Киняевым в образе Листрата в опере Т. Хренникова «В бурю».

Одна из последних работ артиста — образ Кутузова в недавней премьеры оперы С. Прокофьева «Война и мир». Лирико-эпическая манера пения артиста, внешний облик как нельзя лучше подошли к сценическому воплощению выдающегося русского полководца. Знаменитая ария Кутузова звучит красиво и одухотворенно, покорила сочетанием проникновенного лиризма и патристического пафоса.

Работа артиста над расширением своего репертуара, дальнейшей его шлифовкой, обогащением исполнительской палитры продолжается. Хочется верить, что В. Киняев, находящийся в расцвете своего таланта, не остановится на достигнутом, будет еще упорнее совершенствовать свое мастерство, создаст целый ряд новых ярких сценических образов.

Г. ПОПЛАВСКИЙ

Есть певцы, путь которых к высотам искусства идет не по прямой и ровной дороге, и каждый подъем на этом тернистом пути приходится брать штурмом, напряжением всех сил — и духовных, и физических.

Поколение Владимира Киняева не успело принять участие в Великой Отечественной войне, но оно навсегда запомнило и горечь первых отступлений наших войск, и «тяжелый» хлеб эвакуации, пополам со жмыхом, и шелест похоронок, и тепло человеческого участия — все это было и начальной суровой школой Владимира Киняева, наложившей стеченок на всю его дальнейшую жизнь. Родом Киняевы с Урала. Мать Владимира — Мария Федоровна, обладавшая красивым сопрано большого диапазона, рассказывала, что и дед был очень музыкальным, сам мастерил скрипки и ходил за несколько верст в соседнее село петь в хоре.

Семья, состоявшая из семи человек, жила в Узбекистане. Один за другим ушли на фронт братья. Они уже никогда не вернулись домой. После семилетки Владимир оканчивает курсы шоферов и в течение шести лет работает на строительстве Катта-Курганского водохранилища. Простой рабочий парень даже не догадывался с своим таланте.

Затем служба в армии, а после демобилизации снова работа шофером в Кишиневском таксо-

торном парке. Тут двадцатитрехлетний Владимир впервые пробует петь. Другим нравится его густой и сильный голос, который звучит легко и свободно. Однажды молодой человек познакомился с артистами Ансамбля песни и пляски Абхазской АССР. За дружеской беседой Владимир присоединился к хору. Новые друзья сразу обратили внимание на его незаурядные вокальные данные и предложили вступить в ансамбль. Так Владимир Киняев оказался в Сухуми и стал солистом — исполнителем русских песен. Его выступления всегда проходили с большим успехом. В 1954 году В. Киняев поступает в Минское музыкальное училище им. М. И. Глинки. Это был трудный период: днем — учение в техникуме, вечером работа грузчиком. Только через два года он стал артистом хора Белорусского театра оперы и балета.

Большое влияние оказал на молодого певца профессор Минской консерватории Виттинг — в прошлом тенор Мариинского театра. Его рассказы о совместных выступлениях с корифеями русской оперы Шаляпиным, Собиновым, Неждановой, Баклановым, Тартаковым, знакомство с их вокально-методическими принципами обогащали и развивали певца.

После окончания музыкального училища начинается интенсивная работа в филармониях Львова, Сухуми, Минска, Одессы, Сочи,